

Я дважды переворачиваюсь, и снова оказываюсь на Еве.

Расстроенная Ева требует: "Папочка. Я хочу, чтобы ты помог мне кое с чем. Это должно быть долго и сильно".

У меня нет большого опыта общения с женщинами. В школе их было две, в колледже - одна, мать Евы училась в колледже, и только Сюзи последовала за ней. Я не готов к встрече с дочерью. Я забираюсь сверху и встаю на руки и колени. Я выравниваю свой твердый член и медленно опускаюсь к сладкой киске моей дочери. Почти такой же, как у той, на которой я женился. Когда мой член погружается в канал, я слышу звучное хлюпанье. Да, она готова. Как и Сюзи, я не знаю ее опыта, я иду медленно.

Как и Сюзи, она не видела ничего подобного мне, никогда. Пока я вхожу, Ева начинает говорить.

Ева говорит распутным голосом: "Да, блядь. Засунь эту салями в мою пизду. Не спеши, эта мясная палка намного больше, чем карандаши, которые были во мне. Ты растягиваешь мою пизду, расширяешь полость внутри. Она никогда не будет такой тугой для следующего мужчины. О, Боже, он входит так глубоко. Ни один вибратор не входит так глубоко. О да, так хорошо. ДА! Я приняла его весь! Остановись, папочка. Я хочу почувствовать это некоторое время и насладиться ощущениями. Я чувствую, как он пульсирует внутри меня. Я чувствую жар. Мне нравится это ощущение".

Довольная Ева продолжает: "Хорошо, папочка, начинай медленно. Уууууф. О, черт. Не дай ему вырваться. Ууууууууф. Это вошло намного быстрее. Теперь сильнее и быстрее. Шлепни меня по заднице". Шлеп! "Сильнее!" Шлеп, шлеп! "О, так хорошо. Моя пизда сжимает твой член, она не хочет, чтобы он выходил. О, черт, мне нравится этот толчок. Папочка, я хочу быть твоей кончающей шлюхой. До начала колледжа. О да. В любое время. Где угодно. О, блядь. Трахни меня. Используй меня".

Я начинаю трахать ее быстрее, ее грязный рот возбуждает меня. Моей целью было быть очень медленным. Сегодня так не получится.

Ева продолжает: "Коснись моего плеча. Я буду делать минет. Я ублажу Сюзи. Я ублажу любого в нашем доме. Я буду голая дома. Ты будешь трахать меня как шлюху, которой я являюсь. По крайней мере, три раза в день".

Я ускоряюсь, она говорит слишком много.

Ева в восторге от каждого момента: "О да. Трахни меня. Сильнее. Сильнее. Трахни меня. Трахай меня. Так хорошо. Так хорошо. Мне нравится, когда за мной наблюдают. Сюзи, потрогай меня".

Сюзи потянулась и начала ласкать ее соски.

Голос Евы становится все более высоким: "Да, блядь! Мой папочка. Трахни меня. Трахни меня хорошо. Я шлюха. Для тебя. Шлюха для папочки. Папина шлюха. Трахни шлюху. Используй меня. Получай от меня удовольствие. Отшлепай меня". Шлеп, шлеп! Шлеп, шлеп. "О да. Спасибо! Мне нужно, чтобы меня использовали. О, папочка. Так хорошо. Трахни меня. Приятные ощущения. Трахни меня".

Я начинаю двигаться еще быстрее, мои яйца кипят, я не уверен, сколько еще смогу выдержать.

Ева почти готова взорваться: "О, черт. Слишком хорошо. Ощущения великолепные. О, блядь. Папочка. Мне нужно. Твоя сперма. В меня. Разрисовать меня. Наполни мое лоно. Размножай меня. Сделай меня мамочкой-шлюшкой. Я хочу твою сперму. Кончи в меня. Наполни меня. Возьми мою незащищенную киску".

Мои глаза выпучились. Что она сказала? К сожалению, моя маленькая головка решила, что сейчас самое подходящее время для разрядки. Я почувствовал, как первый залп из моей пушки окрасил ее лоно. Возбужденный, я выпустил огромный начальный заряд. С хрюканьем, мой второй заряд выстрелил в маленькое пространство. Еще три ворчания для еще трех выстрелов в возможно незащищенную киску. Теперь стыд и чувство вины отпускают. Я падаю на бок в слезах. Моя малышка обнимает меня.

Сюзии ошеломлена: "А как же парни в колледже?".

Знающая Ева объясняет: "Ты думаешь, я найду лучшего мужчину в этом штате? А ты уже нашла? Я уже нашла мужчину своей мечты, и я не отдам его так просто, даже тебе. Однако я поделюсь им с тобой. Ты можешь стать его женой, матерью его детей. Я буду его ленивой дочерью, которая залетела и все еще живет дома".

Мы оба смотрим на нее с удивлением.

Ева чувствует замешательство и объясняет: "Технически, я би. Ты, Сюзии, привлекаешь меня не меньше, чем папа. Я трахалась со всеми в своей команде и с большинством матерей хотя бы раз. У меня есть потребности. Я понимаю и уважаю, если ты однолюбка. Я не буду тебе ничего навязывать. Мне достаточно моего отца. Но если я тебе нравлюсь и ты хочешь меня, я тоже твой".

Ева протягивает руку и чистит мой член. Сюзии встает с кровати и выключает свет. Это будет интересно.

Глава 7 - Буря на работе

На следующее утро я просыпаюсь первым. Мне кажется, что прошлой ночью я не уделил Сюзии достаточно внимания. Через восемь минут звонит будильник. Я тянусь сзади и ввожу палец в Сузи. Я провожу пальцем по ее губам, и они начинают увлажняться, что очень приятно. Я даю ей два пальца и начинаю водить по ним, чтобы доставить удовольствие.

Я провожу пальцем по ее клитору и получаю приглушенный стон. По-прежнему никакого движения. Я начинаю действовать более агрессивно. Ее ноги открываются для лучшего доступа. Дыхание по-прежнему поверхностное, она спит. Я начинаю сосредотачиваться на ее клиторе. Я прикасаюсь прямо к нему. Она стонет и поднимает колени на несколько сантиметров. Непроизвольное движение.

Звонит будильник, Сюзи медленно просыпается: "Ларри?".

Я встаю с кровати, выключаю будильник. Обе девушки закрывают глаза. Я тяну Сюзи за лодыжки к изножью кровати, затем поднимаю ее ноги вверх. Я раздвигаю ноги и ввожу свой член в ее ждущую киску. Ее глаза широко открываются, она удивлена: "Ты точно знаешь, как разбудить девушку!".

Это не ночь любви, это быстрая благодарность женщине, которую я люблю. Я вхожу в нее быстро и сильно. Она тут же стонет и выкрикивает мое имя. Она кричит снова и снова. Снова и снова я врезаюсь в нее. Избивая ее киску до покорности. Ева переворачивается с ухмылкой на лице и начинает сосать и покусывать свои соски. Затем она берет руку и начинает тереть клитор Сюзи. Сюзи подчиняется нарастающему оргазму, это слишком сильно.

Она падает без сил, я осторожно спускаю ее ноги вниз, они подтягиваются к животу. Она переворачивается на бок и поворачивается лицом к Еве.

Ева усмехается и говорит: "Доброе утро, красавица. Похоже, это был хороший способ проснуться".

Сюзи с ухмылкой объясняет: "Он ласкал меня пальцами, когда я проснулась, должно быть, делал это какое-то время, я была готова. Я люблю этого мужчину. Нам нужно идти, нас должны уволить сегодня".

Ева грустит: "Джим вице-президент был смущен, он должен вас уволить. Если он этого не сделает, то Фред сделает, иначе в компании не будет порядка. Вряд ли это справедливо".

Сюзи надеется: "Единственная дикая карта - это люди, которых нанял Ларри, но я не вижу, чтобы они отказались от карьеры и возможности кормить свои семьи, потому что им кто-то нравится. Это одна из тех вещей, которые ты говоришь, но вряд ли выполнишь".

Я со знанием дела отвечаю с ухмылкой на лице: "Вы слишком много беспокоитесь, есть и другая возможность, но я не говорю. Чтобы моя идея сработала, ее должен предложить кто-то другой, а не я".

Сюзи не верит моему рассказу: "Ты все выдумываешь. Я думаю, что Джима уволят, и это восстановит порядок".

Я возражаю Сюзи: "Проблема в том, что я единственный реальный кандидат на место Джима в компании, и другие вице-президенты меня ни за что не поддержат".

Ева в шоке: "Я не вижу способа выжить. У тебя слишком много власти, им придется тебя уволить".

С уверенной улыбкой: "Нет".

Сюзи разочарована мной: "Тогда расскажи мне, как ты умничаешь".

Я принимаю душ, больше никаких разговоров для меня. Они приходят и пристают ко мне, а потом пытаются подкупить меня минетом.

Я непреклонна: "Я больше не буду об этом говорить. Я и так уже слишком много наговорила".

Мы одеваемся, завтракаем, а потом я отвожу всех троих на работу. По дороге я пишу записку и кладу ее в запечатанный конверт на стойку. Я показываю его им, и мы уходим. Ева хочет посмотреть, как они меня уволят, и поскольку многие вопросы косвенно вращаются вокруг нее, она чувствует необходимость пойти с ними. Я отказываюсь, но босс разрешил.

Мы приезжаем на работу, а там толпа, которая приветствует нас и говорит, как они сожалеют о нашей потере. Ева получает много "мне жаль" и объятий. Многие плачут, глядя на меня, и меня тоже обнимают. Мы должны явиться в конференц-зал.

Мы заходим в конференц-зал, Фред сидит во главе стола, восемь вице-президентов стоят по бокам, и один стул для меня. Я попросил принести еще два для Евы и Сузи. За пределами конференц-зала стоит большая группа людей, все со сложенными руками. Ни один не улыбается, они выглядят грустными и/или злыми, очень злыми. Они похожи на толпу линчевателей.

Фред выглядит усталым: "Сегодня утром я оказался в очень трудном положении. Мои вице-президенты злятся. Я зол. Толпа снаружи злится. Вчера вечером и сегодня утром мне безостановочно звонили домой разъяренные сотрудники. Вы - единственный человек, который не выглядит несчастным или рассерженным. Почему?"

Я счастлив, но я говорю: "Я программист, я использую логику для решения проблем. Со многими переменными есть много потенциальных результатов. Я думаю, что учел все важные переменные, которые имеют значение, и вижу возможные результаты. Это вполне может быть мой последний день здесь. Я также могу остаться.

"В любом случае, есть некоторые потенциальные юридические проблемы, которые необходимо будет решить. Когда станут известны факты обо мне, Сюзи и нашем лечении здесь, ни один суд присяжных в мире не встанет на вашу сторону. Как мне кажется, что бы ни случилось, со мной

все будет в порядке. Вопрос в том, будет ли эта компания существовать через год?"

Фред перешел к делу: "Давайте начнем с юридических вопросов".

Я прервал его: "Все показатели, которые мы отслеживаем, показывают, что я, безусловно, лучший работник, но у меня были плохие отзывы, никаких повышений, и благодаря моим замечательным секретарям, да, множественным, у меня есть запись каждого обескураживающего замечания, когда-либо сказанного в пределах слышимости сотрудником, не получающим зарплату. Похоже, они отслеживали это годами, ожидая этого момента. Добавьте сюда историю моей семьи, и присяжные, вероятно, добавят к сумме соглашения как минимум ноль или два".

Фред все еще в замешательстве: "Что за семейный вопрос? Я так и не услышал четкого ответа".

У меня на глаза навернулись слезы. Я думала об увольнении, только чтобы избежать этого. Сюзи держит меня за руку.

Мой голос сорвался, когда я начал: "Семнадцать лет назад..."

Ева прерывает меня, она смотрит Фреду прямо в глаза: "Семнадцать лет назад мой папа был женат на своей работе и отдавал ей 150% своих усилий. Мама болела дома и попросила папу отвезти нас с братом на прием к педиатру. Он сказал, что должен остаться на работе. Он заставил маму отвезти нас. По дороге туда мы попали в аварию. Моя мама и мой брат-близнец погибли от удара пьяного водителя. Я один выжил.

"Отец винит себя в ее смерти. Он был многообещающим игроком низшей лиги, который бросил играть в тот день, бросил страсть всей своей жизни, бейсбол, чтобы заботиться обо мне. В последующие годы он потерял несколько рабочих мест из-за слишком большого количества выходных из-за ухода за мной".

Ева плачет, но продолжает: "Его чувство вины не позволяет ему обсуждать эту ситуацию, это слишком болезненное воспоминание. Он не получал повышения или прибавки, а когда возникла необходимость в частной школе или новой машине для меня, он воспользовался своими пенсионными запасами. Поскольку с деньгами было туго, он так и не купил себе новую машину и был вынужден отказаться от всех светских мероприятий, таких как обеды с друзьями по компании. Он никогда не ходит пить, потому что... ну, вы знаете. Только такой мудака, как Джим, будет пить в присутствии людей, у которых близкие погибли из-за пьяного водителя".

Ева в ярости: "Лично мне плевать на тебя и на это чертово место. А ему почему-то есть. Я знаю, что Джим - бесчувственный эгоистичный мудака, который пытался подать алкоголь несовершеннолетнему. Фред, ты хреново нанимаешь людей. Ты также отстойно продвигаешь нужных людей. Весь этот бардак - твоя вина. О... о да... ха, ха, ха. Папочка, теперь я понял. Это Фред должен уйти!".

Я улыбаюсь своей умной девочке. Рот Фреда открыт.

Я гордо добавляю: "Ты не можешь меня уволить, иначе потеряешь половину своих клиентов и сотрудников. Эти люди выглядят счастливыми? Есть ли там кто-нибудь, кого я не нанял? Джим должен уйти, потому что, как сказала Ева, он - мудака. Все это знают. Вы должны были сделать это давным-давно.

"Я - логичная замена по заслугам. Если вы повысите меня до вице-президента, компания погибнет из-за междоусобиц между вице-президентами. Половина из них меня ненавидит. Если вы не повысите меня, еще больше доказательств для моего иска, и я стану владельцем компании через год или два, в зависимости от апелляции. Тогда ты уйдешь на пенсию, будешь жить на яхте, как всегда хотел, и сделаешь меня президентом".

Я радостно объясняю факты: "Джима по-прежнему увольняют, но, давайте посмотрим правде в глаза, ему это необходимо. Мои секретари работают на каждого вице-президента, у меня на каждого из них есть досье, я буду держать их в узде. Клиенты любят меня, у нас будет больше бизнеса, все, кроме Джима, в выигрыше".

Я встаю и объявляю: "Я уйду на некоторое время. Я предлагаю тебе заняться юридическими вопросами, а потом, когда ты решишь, что я действительно могу владеть этим местом, выиграв судебный процесс, ты дашь мне хороший бонус за то, что я взял на себя управление, и за всю "боль и страдания" за то дерьмо, которое я пережил под твоим бдительным оком. Я ожидаю, что Джим станет безработным до этого времени".

Фред многого не понимает, но в одном он уверен: "Джим, ты действительно мудака. Ты уволен, убирайся отсюда. Ларри, пожалуйста, не покидай здание, я подозреваю, что скоро мы получим ответ".

Мы встаем и выходим из комнаты. Мы возвращаемся в мой кабинет и остаемся там. Сюзи сидит за своим столом и ждет звонка. Через двадцать минут мы возвращаемся. В комнате находится только Фред. У него в руках два конверта.

Ошеломленный и раскисающийся Фред садится перед нами и объясняет: "Ларри, это тебе". Он протягивает мне конверт. "Адвокаты уже рассмотрели нашу ситуацию после того, что рассказала нам Сюзи. У нас нет никаких шансов в судебном процессе против вас. Я думаю, среди вице-президентов ты найдешь больше союзников, чем думаешь, многие из них встали на твою сторону, и им больше нравится, что ты президент, чем я. Я потерял эту компанию некоторое время назад. У меня здесь чек, чтобы отправить меня в путь.

"Ваш чек значительно больше. Часть из них - прощение, извините за то, как мы с вами обращались. Часть - это благодарность за то, что вы не стали обращаться в суд, а часть - чтобы помочь вашей семье. Нет ничего важнее семьи. Я рад, что все так закончилось. Теперь я могу проводить время со своей семьей, и благодаря тебе я буду ценить это гораздо больше".

Сейчас Фред выглядит довольным и счастливым: "Я собираюсь пропустить лодку и переехать

поближе к внукам. Думаю, я смогу помочь своим детям с няней и сделать их жизнь лучше".

Фред встает, счастливый, улыбается и говорит: "Ларри, я стал лучше, потому что встретил тебя. Заботься о компании и удачи. Когда ты получишь мобильный телефон, а он тебе сейчас необходим, тебе дадут мой номер. Я всегда буду здесь как друг".

Мы с улыбкой пожимаем друг другу руки, и он уходит. Я сажусь, смотрю на девушек, потом на конверт.

Я совершенно точно угадал, я сказал: "Три целых пять десятых миллиона долларов".

Ева выхватила конверт у меня из рук, разорвала его: 3,5 миллиона долларов.

Ева поражена: "Как ты узнал?".

Я ухмыльнулся: "Легко. Это простая логика. Возьмите стоимость компании, посмотрите на наличность в кассе, я знаю, как думает юрист, а затем посмотрите на черные цифры за тонкой белой почти прозрачной бумагой, их довольно ясно можно прочитать." Я улыбаюсь.

Сюзи все еще в шоке: "И что ты собираешься с этим делать?".

С озорной улыбкой я смотрю на Сюзи: "Думаю, мне пора снова выйти замуж".

Обе девушки прыгают в мои объятия.

Входит Джейн, смущенная и взволнованная: "Что случилось? Фред только что ушел".

Я отдаю распоряжения: "Сюзи, нам нужен меморандум для всей компании, собрание через десять минут на улице перед зданием, вице-президенты через час здесь, в конференц-зале".

Я сообщаю компании, что мы уволили Джима, Фред ушел на пенсию, а я теперь генеральный директор. Я рассказываю о своей жизни, на этот раз легче, когда рядом со мной Сюзи. Затем я спонтанно прошу ее выйти за меня замуж. Она соглашается, мы используем кольцо, которое есть у Евы, в качестве символа. Четыре вице-президента уже уволились, двоих я хочу повысить внутри компании, а две должности мы ликвидируем и распределим их зарплаты как повышение.

По дороге домой мы заезжаем в банк, ужинаем, покупаем новую машину, покупаем мобильный телефон, а потом едем домой. Сюзи открывает конверт, который я оставил дома: "Фред уходит на пенсию, я буду генеральным директором". Она показывает его Еве.

Я объяснил: "Это единственное, что они могли сделать. Я нравлюсь большей части компании, потом фактор симпатии, Ева на игре, то, как вел себя Джим, это был единственный выход. Юридическая служба не имеет к этому никакого отношения, не уверен, что у нас вообще было дело. Эти деньги были за то, как со мной обращались, чтобы я остался. Теперь дела компании пойдут лучше, я награжу всех, включая Фреда. Думаю, даже Джиму будет лучше... в другом месте".

Глава 8 - Ролевая игра

Сюзи командует: "Уже поздно, а я чертовски возбуждена. Поскольку Ева будет частью нашей жизни до начала колледжа, я бы хотела, чтобы мы по очереди были доминирующей женщиной. Я не хочу, чтобы кто-то из нас остался без внимания, но ты не можешь трахать нас по два раза за ночь. Мы убьем тебя такими темпами. Поскольку мы обручились сегодня, я буду первой. Поскольку я доминирую, я буду давать Еве подсказки и указания. Однако, Ларри, будет проще, если ты возьмешь все на себя и будешь стимулировать нас обеих. Есть возражения?"

Мы с Евой сидим с открытыми ртами, слушая, как Сюзи говорит нам, что делать.

Сюзи говорит сексуальным голосом: "Чтобы создать настроение, мы собираемся поиграть в ролевые игры. Мы с Евой - лесбийские любовницы и проститутки, обеим по двадцать одному году. Ты привел нас обеих домой на ночь. Мы шлюхи. Я - Александрия, а Ева..."

Ева говорит "Элизабет".

Я предлагаю: "Как насчет того, чтобы начать с того, чтобы Ева, э-э-э Элизабет медленно раздела Александрию для меня, пока я сижу здесь и смотрю".

Ева изящно расстегивает блузку Сузи, а затем спускает ее с рук. Она расстегивает молнию на юбке и стягивает ее вниз. Ева проводит руками по телу Сюзи, когда она снова встает. Она сдвигает в сторону правую бретельку бюстгалтера, затем левую. Она расстегивает застёжки сзади, и бюстгалтер падает на пол.

Ева хватает груди Сюзи и сжимает их вместе, а затем заставляет их подпрыгивать вверх-вниз руками, которые находятся под массивными дынями. Затем она наклоняется перед Сюзи и медленно стягивает с нее трусики. Пока они сползают вниз, она подносит свой рот к ее киске и начинает есть Сюзи.

Я команду: "Элизабет, хватит, встань. Вытяни руки перед собой и чуть-чуть раздвинь ноги. Отлично. Александрия, у тебя есть сорок секунд, чтобы снять с Элизабет всю одежду". Я смотрю на часы и поднимаю руку, как знак "стоп". Я держу, затем кричу: "Поехали!".

Сюзи спокойна и контролирует ситуацию. Она задирает рубашку Евы, а затем снимает ее с тела.

Механически я говорю: "10 секунд".

Она расстегивает молнию на брюках, затем стягивает их справа, затем слева, затем справа, затем слева.

Я объявляю: "20 секунд".

Они тугие, потребовалось некоторое усилие, но все же никакой паники или чувства срочности. Снимаем штаны, она снимает носки и обувь.

Я объявляю: "30 секунд".

Ева помогает, поднимая ноги за спину, чтобы туфли, а затем носки легко соскользнули. Быстро она снимает трусики, потянув их прямо вниз.

Я объявляю: "35 секунд".

Она снимает правую, а затем левую бретельку бюстгалтера. Она расстегивает лифчик и дает ему упасть. Но он не падает, он висит на ее пышной груди.

Ухмыляясь, я объявляю: "40 секунд".

Я полон энергии: "Александрия, ты нарушила правила, прими позу. Руки на кровати, ноги на полу, широко расставлены".

Она переходит в позицию. Я ничего не сдерживал, только замахнулся вверх, чтобы было не так больно. Я даю ей пять хороших сильных шлепков по заднице. Она вскрикивает от каждого, но после крика издает два стоны удовольствия.

Я команду: "Пожалуйста, вставай, Элизабет, ты следующая".

Она смотрит на меня с ошеломленным выражением лица.

Я объясняю: "Это была твоя вина, что она не справилась. Я купил вас как команду, вы преуспели как команда и провалились как команда".

Она встает в позицию и тоже получает пять сильных шлепков. Она тоже вскрикивает пять раз. Она тоже почти сразу издает стоны.

Я похотливо команду: "Элизабет, на кровать, голова у изножья кровати, на спину". Она встает в позу. "Александрия, я хочу увидеть, как настоящая лесбиянка ест киску. У тебя есть пять

минут, чтобы довести ее до оргазма дважды". Я смотрю на часы. "Давай!"

<http://tl.rulate.ru/book/530/6209>